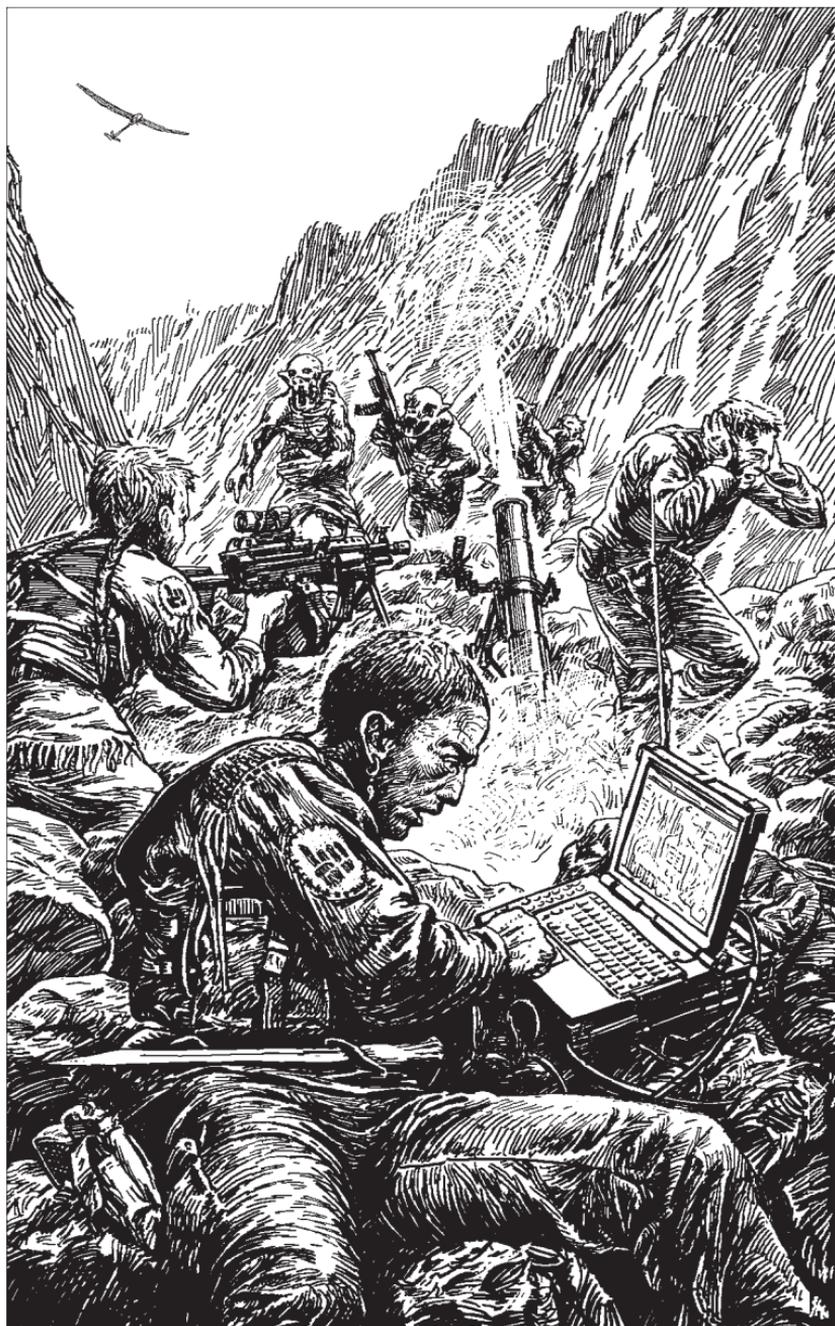

Книги Марика Лернера
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

**ДОРОГА БЕЗ ВОЗВРАТА
ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАРИК ЛЕРНЕР

ДОРОГА К НОВОЙ ЖИЗНИ

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л49

Серия основана в 1992 году
Выпуск 694

Художник
С. Борин

Лернер М.

Л49 Дорога к новой жизни: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011.— 380 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0862-7

Жизнь продолжается, и мало прийти на новое место, необходимо еще сделать так, чтобы оно стало твоим. Требуется обеспечить выживание Клана, но обнаруживаются неприятные соседи, да и земля вовсе не такая безлюдная, как это представлялось раньше.

— Что-то маловато стреляют, — с подозрением заявляет Читатель. — И потом, опять орки, гномы, оборотни...

— Будут тебе приключения! — злорадно бурчит Автор, старательно стуча по клавиатуре. — И взрывать непременно будут, и из пулеметов палить. А мало покажется, так я и гаубицы вставлю.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0862-7

© Марик Лернер, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ПРОЛОГ

В детстве меня называли Мелкий, подросток — Не любящий мед. Сейчас официально именуют Живой, род Медведей, семейство Гризли, член Клана Пятипалых. Для людей, по документам, я — Ярослав Медведев. Почему для людей? Потому что я совсем не человек. Нестандартный оборотень, не влезаящий ни в одну страшную сказку. Превращаюсь в медведя, и не только в полнолуние, а когда сам пожелаю. Серебра не боюсь, на прохожих не бросаюсь. Мозги при перекидывании остаются те же самые, так что излишней кровожадностью не страдаю.

Дело в том, что весь мой Народ, в количестве парочки миллионов, как раз и состоит из таких нестандартных оборотней: всего полтора десятка разнообразных видов хищников — и медведи только один из них. А ничего не поделаешь: вывели нас когда-то искусственно сильно умные люди для использования в качестве солдат. Поэтому хоть мы и медведи (а также волки, рыси и еще много разных видов), но кто увидит нас в другом обличье, никогда потом с обычным зверем нашего вида не перепутает. Голова у нас больше, да и пропорции тела несколько отличаются от прототипа. Мы, кстати, своих предков не любим. Те, кто животные, — для нас конкуренты в добывании пищи, а те, что люди, умудрились погубить не только себя, но и половину планеты, устроив Большую Войну. Так что не за что нам их любить.

Вот тут и начинается самое интересное. Место нашего проживания вовсе не Земля. Откровенно говоря, планета даже не в Солнечной системе находится. Жили мы себе не тужили почти шестьсот лет после Катастрофы, размножаясь все больше и заселяя бескрайние равнины на манер земных

индейцев. Регулярно выясняли отношения между собой и с соседями, такими же искусственно выведенными в прошлые времена разумными существами, но на нас ничуть не похожими, и не особо интересовались жизнью вдаль от наших роц, пока не грянул гром. Ну не в буквальном смысле, конечно.

Пришел в наши места как-то человек. Вообще-то их давно не существовало, даже старики слыхом не слыхивали, что еще водятся такие где-то. То есть иногда рождались в Народе не способные перекидываться, но это генетический брак и все-таки несколько другое дело. Про поселения людей мы и не подозревали. Слишком хорошо они когда-то сами себя уничтожили. Ко всему еще, тот человек на нашем Языке говорить не умел, но есть у нас свои оригинальные методы обучения за очень короткое время. Люди таких специалистов называют экстрасенсами или магами, а мы — пауками. За вечную привычку плести интриги. Вот тогда и выяснилась большая «радость». Завелись на нашей планете подозрительные эльфы, таскающие на постоянное жительство в наши земли из неизведанных космических далей людей с никому не известными подозрительными целями. Технически они оказались даже более продвинутыми, чем Народ, застрявший в своем развитии на стадии мечей со стрелами, что нехорошо пахло для нашего будущего.

А человек... Да почти нормальным он впоследствии оказался. В нашем, естественно, понимании. У пришельцев очень часто при переселении на нашу планету обнаруживались странные способности, совсем для них на родине не типичные. А этот еще и умудрился вляпаться в старинную, сохранившуюся от предков, лабораторию и стал практически одним из нас, обретя возможность перекидываться. Уж чего добивались предки — мне теперь не понять, но получили мы в результате Алексея Михайлова, Зверя, обладающего способностью принимать любой облик и открывающего порталы через огромные расстояния при наличии доступного источника энергии. Вот уж с последним у нас особых проблем не имеется. Осталось после Войны множество подходящих мест, нередко крайне опасных для жизни.

Когда появляется такой интересный тип, всегда вокруг

множество событий происходит. Начинаются интриги, борьба разнообразных взглядов на нашу жизнь и будущее, а многие норовят еще и подтолкнуть незаметно в спину, направляя в выгодном для них направлении. Племена оборотней хоть и очень схожи между собой по воспитанию и поведению, но, как всегда и везде, существуют разные мнения. Слишком долго Народ был замкнут на себе, и излишне все устоялось. В таких случаях всегда появляются отдельные экземпляры, считающие, что пришла пора меняться и попробовать жить по-другому. Главное, что для всех теперь имеется очень серьезный новый вызов в виде людей. Рано или поздно придется с ними столкнуться, и уж от нас зависит, сумеем ли мы ужиться как равноправные партнеры, или начнется бесконечная война, в которой проиграют все.

Алексей нормальным парнем оказался, меня спас от смерти, и я теперь именуюсь Живой, потому что помереть должен был, а смерть обманул. У Народа с этим просто. Как случится знаменательное событие в жизни, так и новое имя. У каждого не меньше трех-четырех имен до старости бывает. И по нашим обычаям я теперь должен непременно спасти ему ответно жизнь, и другого выхода нет, как идти за ним, помогая убирать с дороги разнообразные камни.

А поскольку маг из Алексея аховый, то попутно с лечением он умудрился запихать мне в память еще и свои воспоминания. И стал я весьма странным типом. Немного оборотень, немного человек. Не в физическом смысле, конечно, а психологически. Массу всего, абсолютно не относящегося к жизни на равнинах, помню кусками. Счастье еще, что не наложилось все это на мою прошлую жизнь и остался я вполне нормальным (насколько нормальным может быть оборотень с опытом человеческой жизни в России!). Зато прекрасно теперь понимаю идеи Алексея и его желания.

Нас, странных типов, с любопытством относящихся к другой жизни и недовольных собственной, несколько сотен набралось. Мы даже выделились в отдельный Клан, а во главе его встал Зверь (как совершенно посторонний всем видам равнин, но при этом все-таки оборотнем являющийся). Осмотрелся Вожак Клана по сторонам, и оказалось, что жить нам негде. Все давно уже занято, и никто не собирается

с нами делиться своей территорией. Начинать серьезную войну с соседями не при нашей численности. Значит, надо искать свою землю там, где никто еще не поселился или проживают люди.

И кого имеет смысл посылать налаживать контакт с людьми? Тут нужен такой, кто не станет на них смотреть как на зверей из зоопарка и способен при необходимости долго морочить голову пришельцам так, чтобы они не усомнились, что он один из них. Естественно, выбор пал на меня. Тут мне изрядно пригодились знания и память Алексея. Прекрасно помню и Рафика Безногого, его знакомого еще по прежней, земной жизни, и Лену, его жену, и всю их команду рейдеров. Здесь они занимались поиском разнообразных артефактов, оставшихся от прежних времен, и прекрасно подходили для наших целей. Были они из категории людей, ничему странному не удивляющихся, и при этом не любили сидеть на одном месте. Конечно, немного их таких, но нам много и не требуется. На первых порах желательно ограничить контакты с человеческим обществом. Новые идеи и товары, принесенные от них, вполне могут не только улучшить устоявшуюся жизнь Народа, но также и изрядно напакостить. Требуется внимательно смотреть, что полезно, а что лучше даже не трогать.

Так что именно я в компании человеческих разведчиков был направлен искать новое место жительства для Клана. Заодно мне предстояло познакомиться поближе с нюансами человеческой жизни, понять, что к чему. Задача была достаточно проста, тем более что и старые карты у нас сохранились, и примерное направление я прекрасно себе представлял. Вот только понял я, что люди ничем особенным от нас, оборотней, не отличаются. Точно так же вечно выясняют между собой отношения. Грызутся за землю, ресурсы, за власть. В одном месте воюют, в другом старательно свои делишки прокручивают.

Очень познавательное получилось путешествие. Ну да мне не привыкать. Навыки выживания у оборотней отточены столетиями в бесконечных стычках и войнах, а огнестрельное оружие для меня не в новинку — спасибо новообретенной мною Алексеевой памяти.

Правда, не один открывать новые земли отправился. В качестве довеска (она-то думала, что это я довесок!) в экспедиции участвовала еще и Черепаха. Вообще-то она младший паук роши. И полностью ее имя звучит так: Черепаха, бегущая по предгорью. По документам же она — Мария Волкова. Как я Медведев, так она Волкова. Как положено пауку — гонора у нее выше крыши и вечно куча тайн, которыми она делиться не желает. Ну да жизнь вещь интересная, когда нас всего-то двое оборотней на тысячи километров и вокруг сплошные люди, невольно сближаешься, и начинаются вполне дружественные отношения.

В результате поисков вышли мы куда хотели. Земли сколько угодно, вода имеется — словом, место для Клана замечательное. Вот только там уже раньше поселились очень вредные жители, да еще и каннибалы. Как ни странно, мне дальние родственники. Крысы-оборотни. Ну, мы, Народ, ребята простые. Кто на нас лезет с гастрономическим интересом, того мы без душевных терзаний легко уьем. Закапывать и надписи надгробные писать не станем. Не принято у нас. Круговорот полезных веществ в природе должен сохраняться. Что из земли пришло, то в нее и уйдет.

Так что путешествовали мы с легкими приключениями, сопровождаемыми интенсивной стрельбой. Попутно я познакомился со своей будущей женой. Вы не знаете, как это бывает? Очень просто. Сначала, как положено, спасаешь симпатичную девушку от смертельной опасности, а потом она совершенно случайно оказывается пророчицей и сообщает, что тебя дожидаются двое детей. Нет, они еще не родились, но обязательно будут. От нее. Причем сообщает разные интересные подробности, которых знать не может по определению. И куда деваться бедному медведю? Знакомить с родственниками, а то сама пойдет — и будет изрядно хуже.

Глава 1

ДАША И КЛАН

У палатки в центре лагеря мы остановились. Почему до сих пор у меня в спине дырки от любопытных взглядов нет — это крайне интересный вопрос. Наверное, я не только пуленепробиваемую, но жаропрочную спину имею. И то, когда в последний раз среди Народа такое видели? Человеческая женщина с ножом медведя на поясе топает впереди меня по направлению к Вожаку. Такая явная заявка на желание произнести необходимые слова перед свидетелями. Да никогда такого не было!

Очень много знакомых лиц. И не просто из моей рощи, а в основном из семейства Указательный палец. Сплошные родственники. Хоть и не по крови, но ведем общее хозяйство, и я — в качестве главы семейства. Когда количество членов переваливает за сотни, всех уже не упомнишь, и придумка с обозначениями пальцами очень неплоха. Семейство Алексея — Средний палец, семейство Живого — Указательный палец. Встречаясь с незнакомцами, сразу видишь, с кем имеешь дело, по нашивке на одежде каждого: рука, сжатая в кулак, и только один из нужных пальцев поднят вверх. Так что не перепутаешь, членом какого семейства стоящий перед тобой является.

Скот пригнали, лошадей, большой отряд сразу к барже пошел. Я о таком не просил. Всего сотню бойцов для разведки, не больше. Похоже, возвращение не предусмотрено.

Почему, собственно, на равнинах человеческих женщин не бывает? Ведь мужики есть. Интересный вопрос... Стоило только слегка выйти из привычных рамок, и количество таких непонятных вещей все множится и увеличивается. Вот

уж не думал вначале, во что это превратится. Пошел, посмотрел, маяк скинул — и дальше пусть Вожак выкручивается. Мое дело порядок поддерживать, а не задумываться о последствиях.

Зверь и сам толком не знает, чего хочет. Постоянного контакта с Зоной допускать на начальном этапе нельзя, это и плугу понятно. А вот кто будет решать, что можно тащить в Клан? Он один? Так уже не пройдет. И я многое знаю, и Черепаха хорошо осмотрелась. Теперь и Даша собирается «влезть с ногами в нашу лужу и разбрызгивать во все стороны». Такие вещи удержать невозможно, дай винтовку одному и продемонстрируй ее преимущество, обязательно захотят и другие. Вот неприятна мне эта бензиновая тарактелка на колесах из-за ее вони и необходимости вечно ковыряться во внутренностях, смазывая и заменяя детали, но ведь намного больший вес потянуть может, чем повозка с лошадьми. А там начинается: бензин, запчасти, механик — и конца этому нет. Комфортное существование такое дело — стоит попробовать, и отказаться уже нет сил. Можно прекрасно жить без ванны с горячей водой, но только до тех пор, пока у тебя в доме ее не поставят. После этого отсутствие нагретой воды уже не воспринимается как само собой разумеющееся.

С земли у входа лениво поднялась Старшая и уставилась на Дашу. Та молча начала складывать у ее ног свой «Вебрь», вынула из кобуры наган, потом достала из кармана куртки Glock и положила его туда же. Я тоже снимал с себя весь огнестрел и положил рядом мешок с трофеями. Раньше у входа в помещение, где сидит Вождь, складывали только мечи с копьями, но с появлением земного оружия пришлось расширить ассортимент неположенного к вносу. Тоже традиция — убить и обычным ножом можно, а его забирать не положено.

— Ну ты псих, — сообщила Старшая мыслеречью, с восхищением, и потерлась щекой о ладонь. — Мы спорили, что ты принесешь, но такого даже представить не могли. Тебя привели на веревочке. — Она булькнула от смеха.

Даша покосилась на меня, и я кивнул на вход.

— О! — радостно сказал Зверь, захлопывая книгу, кото-

рую он перед нашим приходом листал.— Пришел! А она здесь зачем?

В некоторых отношениях он по-прежнему простейших вещей не понимал.

Я, демонстрируя покорность, встал на колени. На шаг впереди Даша проделала то же и, глядя в пол, заученно выдала:

— Я Дарья, род Людей, семейство Форт, прошу твоего разрешения стать одной из Клана Пятипалых. Сталь против стали, клык или зуб против клыка и зуба, моя кровь — кровь Клана. Твое слово — для меня высшее.

— Ты что, обалдела? — изумился Зверь.— Ты вообще представляешь, о чем просишь и на что соглашаешься? А у тебя, — обращаясь ко мне, неприятным голосом осведомился он, — мозги полностью отсутствуют или просто моча в голову стукнула?

— Это не он виноват, — поспешно сообщила Даша.— Я сама решила взять его в мужа, со всем имуществом и полагающимися по закону правами.

Зверь схватился за голову и нечленораздельно замычал. Я разглядывал его с сочувствием, на всякий случай помалкивая.

— Собственно, — рассудительным тоном сообщила Даша, — у тебя и выбора особого нет.

— Да? — заинтересовался Зверь.— А как насчет дать тебе пинка, чтобы летела до самого Форта. Его, — он кивнул на меня, — отпущу, пусть выбирает, где жить.

— Взяв меня в Клан, ты не даешь мне возможности лишнее рассказывать. Мне совершенно неинтересно, чтобы это коснулось моего мужа, детей и вообще семьи. Тут дело даже не в том, что за вами могут начать гоняться с осиновыми кольями или по ночам поджигать дома. Просто начнут задавать лишние вопросы, а ты не хочешь привлекать внимание.

— Ты что, при ней перекидывался? — безнадежно спросил Зверь.

— Там другого выхода не было, — поспешно сказала Даша.— Крысы хотели боя в боевой форме, иначе бы просто убили. А так — время потянули, пока рейдеры не появились.

Они ничего не видели, я точно знаю, спрашивала. Правда... — Она замялась.

— Ну, давай выкладывай,— поощряюще сказал Зверь.

— Я считаю, что такие вещи скрывать не стоит. Вожак должен знать,— подхалимским тоном пояснила Даша.— Доцент вопросы задавал, что-то он подозревает. А Безногий очень странно посматривал... Вам все равно нужен кто-то, кому можно доверять в контактах с Зоной. Я — самая подходящая кандидатура.

— Стоп,— сказал Зверь,— сними щит.

— А? — растерянно сказала Даша.

— Часы сними,— пояснил я.

Она торопливо расстегнула браслет и передала Зверю. Он покрутил в руках, удивленно посмотрел на меня и, не замахи-ваясь, кинул, норовя попасть мне в лоб. Я едва успел поймать.

— Слушаю,— сказал он, обращаясь к Даше.

— Всякую ерунду,— продолжила она прерванную речь через секунду,— мне объяснять не надо, расценки и с кем дело иметь, прекрасно знаю. Как я понимаю, ни русского, никакого другого земного языка большинство из Клана не знает и совершенно не ориентируется, что и кому говорить. Кроме того, ты получаешь дополнительную заинтересованность со стороны моего отца. Брать меня в заложники глупо — он только в ярость придет, а вот если я работаю на вашей стороне, вы имеете вхожего в Форт своего человека, которого он не обкрутит. Даже пробовать не будет.

— А может? — с интересом спросил Зверь.

— Э... ну сам понимаешь, некоторые заказы делаются «слева» и нигде не отражаются. Заводские получают артефакт лично в руки, потом отгружают товар без накладных. Можно даже в бумагах написать нормальную цифру, все равно не проверить. А можно,— она усмехнулась,— и схимичить. Тут главное не наглеть, чтобы покупатель не обиделся. Все так делают.

— Живой, скажи-ка Старшей, пусть позовет Койот с Охотницей,— кивнул на дверь Зверь.

— А она влезет? — с сомнением спросил я, глядя на тесное помещение.

— У входа посидит,— отмахнулся он.

Я вышел, старательно придерживая край занавески, загромождающей вход, и сознательно оставляя щель. Если палатка закрыта — отсюда не доносится ни слова, поскольку еще и включают «Глушитель». А вот так я могу спокойно подслушать. Он что думает, что мне неинтересно, когда мою судьбу обсуждают? Прислушиваясь к разговору, я просигналил радостно ухмыляющейся Старшей на боевом языке. Она кивнула и убежала. Я, изображая часового с бесстрастной мордой, постарался превратиться в большое ухо.

— Ты все правильно и хорошо сказала,— говорил тихо Зверь,— для Клана. А вот на фига тебе это лично нужно? Имей в виду, я тебя из Треугольника не выпущу. Не поняла? — переспросил он.— Треугольник — это территория от острова по рекам до маяков, и больше никуда. Дороги назад для тебя не существует. Клятва — это очень серьезно. Меня не будет, Живого не будет, а Клан останется. Его интересы важнее личных.

А они... они не люди. В чем-то лучше, в чем-то хуже, но не люди. Психология другая, воспитание совсем не земное, и... ты еще не видела, как травоядного в зверином облике валят. Это тебе не Волк из Форты с его вечными драками. Он просто развлекается, а они так живут. Ты вот знаешь, как Волк «работает» носом вместо детектора лжи? Так тут каждый может. Не так хорошо, как звери, но может.

— А часы? — сказала Даша. И, судя по звуку, оглянулась в мою сторону.

— Вот именно,— подтвердил Зверь,— и он, и все вокруг. Я не знаю, что он там намудрил с твоими часами, но теперь это сложнее, надо близко находиться. Носить тебе их до самой смерти не снимая, даже купаясь, если не хочешь, чтобы о твоих чувствах все вокруг знали. Слух у них тоже гораздо лучше. Ты очень мало знаешь и совершенно не представляешь, куда лезешь. Я тебе в последний раз предлагаю: уходи. Как нам обычно родители говорят: «Проверь чувства временем и расстоянием». Уж извини, первый парень — еще не значит лучший.

— Я всю жизнь прожила в окружении меченых,— так же тихо ответила Даша.— Среди них иногда попадаются крайне неприятные типы. Ничего, научилась не убегать с визгом.

Меня уважают не только за то, что я дочь своего отца. На самом деле и меня вряд ли можно назвать нормальной... Ведь не всегда приятно знать будущее, и я очень рано поняла, что не стоит об этом рассказывать. Многие почему-то думают, что я не предупреждаю о беде, а, наоборот, ее накликаю. Потом на улице от меня шарахаются. А гадать я не могу, по заказу не умею. На самом деле было у меня три варианта будущего. По какому пойдешь, тот и выйдет. Совсем не обязательно делать то, что приснилось. Просто не иди туда, где встреча произойдет, и все изменится. Нет судьбы. Мы сами ее создаем. Вот и захотела посмотреть на возможного мужа поближе. Не понравился бы, ничего этого бы не было. А что временами он медведь, так у каждого свои недостатки, по мне все лучше, чем алкаш. И потом,— она улыбнулась,— я ведь еще мужа и с имуществом беру, обязательно проверю, что у него там в карманах. Он из Зоны грузовик разного барахла притащил, наверняка и дома много чего есть. А на самом деле у меня есть большое преимущество перед тобой. Ты не знаешь, что будет завтра. А я точно знаю, что через три-четыре года я буду вполне довольна жизнью, и то, что ты все равно согласишься,— я тоже знаю.

— Ну,— после минутного молчания сказал Зверь,— я тебе, в конце концов, не мама с папой и отговаривать не наминался. Твоя жизнь.

Я тихонько отпустил прижатую ногой занавеску и преданно вылупился на Койот с Охотницей, приближающихся в сопровождении Старшей.

Койот скользнула в палатку, а медведица радостно приветствовала меня облизыванием щеки.

— Я здесь лягу,— пробурчала она, сдвигая, в свою очередь, занавеску,— а ты иди...

— Ты хотела тоже знать русский? — обратился между тем Зверь к Койот, махнув рукой, чтобы я сел.— Вот тебе прекрасный клиент,— показывая на Дашу, сообщил он.— Она тебе русский, а ты ей наш Язык.

Даша глянула на меня, не понимая, о чем разговор. Я подмигнул, успокаивая.

— Сможешь? — продолжил Зверь, глядя на Койот.

Та рассерженно фыркнула и села напротив девушки, взяв ее пальцами за виски.

— Будет больно,— сказал Зверь Даше,— потерпи. Потом он повернул голову и посмотрел на меня взглядом, не обещающим ничего хорошего.

«Так,— сказал он на мыслеречи,— я всегда подозревал, что ты слегка придурковатый. Неясно только, до дуба тоже так было или это результат моих действий. Поэтому раньше я старался относиться к твоим выходкам спокойно. На сегодняшнем представлении под этим подводится черта. Прекрасно мог все рассказать по телефону, а не устраивать сюрпризы. Я все понимаю — личные впечатления, возможность посмотреть на реакцию, но ты меня поставил в дурацкое положение. Анекдот про ковбоя, молчаливую жену и три предупреждения знаешь?»

— Это где лошадь споткнулась и ковбой ее застрелил?

— Совершенно верно. Считай, что для тебя «раз» уже прозвучало.

— А я в качестве извинения принес тебе один интересный документ. При Койот отдавать не буду. Не всегда нужно жене знать о твоих делах. Особенно если она по совместительству паук. Сам прочитаешь и подумаешь. Я только в самое начало глянул, а там страниц триста понаписано предками. Вах, какой текст! Похоже, завещание от первого Вожака, который был человеком и, очень возможно, людоедом.

— Это те книги? — заинтересовался Леха.

— Одна из них. Две, похоже, записи о местных делах. Писалось для себя, и сложно разобраться. Я уже выписал десяток названий других семейств, но где они проживают — там не описано. Зачем себе сообщать то, что и так хорошо известно? А в одной я ничего не понял. Вообще-то совсем неплохие трофеи взяли. Даже не думал, что можно такие интересные Вещи найти. Страшно чешутся руки пошарить в других местах по крысиным тайникам.

— Крысы, крысы,— буркнул Зверь.— Даже Совет забегал как ошпаренный. Первый раз вижу, чтобы они так быстро среагировали. Я сам сказал Разрезающей плоть,— пояснил он.— Не хотелось все-таки без прикрытия уводить бойцов из рощ. Так Совет предложил сделку: всем официально запре-

щено нас трогать. Вплоть до самых страшных кар — лишения имени, имущества и права на ребенка. А мы взамен всех маленьких крысенышей отправляем на равнины. Там их будут передавать на усыновление в целях правильного воспитания. В перспективе даже выделить земли для отдельных семей собираются.

— Маленьких — это как?

— Ну... как там это... до тележной чеки. Попросят не старше возраста перекидывания. После этого уже положено кормить человечинной, а раньше нет. Обряд, понимаешь. Откуда они сами могут знать такие вещи? Пятьсот с лишним лет крыс на равнинах нет. Хочу в архив Совета залезть, да кто ж пустит?

— А ножи?

— А вот за этим далеко ходить не надо.— И он забубнил однотонно нараспев: — «И когда стало ясно, что оборотни способны самостоятельно размножаться естественным путем, без применения специальных медицинских мер, было принято решение старшему в роду вручать нож...»

Закончив свой речитатив, Зверь сообщил нормальным голосом:

— Клинок сделан из хрен знает чего. Слово «прлад» тебе что-то говорит?

— Нет,— подумав, ответил я.

— И мне, и Стальному Молоту ничего,— пожал он плечами. И продолжил цитировать наизусть в том же монотонном стиле: — «Цвет клинка черный, рукоятка из кости животного исходного типа для оборотней. От дохлого волка берут кость для оборотня-волка, от тигра для оборотня-тигра».

— Понимаю,— отмахнулся я.

— А вот до меня не сразу дошло,— ответил Зверь и снова пошел цитировать наизусть: — «Ножи парные для мужчины и женщины. Мужской клинок — длина двадцать четыре сантиметра, ширина — четыре. Имеет дугообразный вогнутый скос обуха к острию. Основным достоинством данной формы клинка является то, что она позволяет получить нож, который одинаково хорошо режет и колет. Клинок в области острия резко сужается и имеет ромбовидное сечение. Острие расположено на оси рукояти, благодаря чему обеспечи-

вается максимальное вложение силы в колющий удар. Вместе с тем кромка имеет достаточный изгиб, благодаря чему нож хорошо режет. Клинок из цельного куска металла, что обеспечивает простоту изготовления и прочность ножа, хотя и увеличивает расход материала. Костяные накладки рукояти и изображения крепятся при помощи заклепок».

Отнудив все на одной ноте, Зверь сообщил:

— Размеры женского ножа неизвестны. Можешь считать себя первооткрывателем. Дальше так: «Использовать как артефакт нельзя, представляет собой только историческую ценность. При обнаружении передать в Крепость». Список особо разыскиваемых Вещей, копия которого есть у каждого паука роши,— объяснил он свои познания.— Обычным оборотням не показывают, чтоб не захотели слишком много за находку.— Оглянувшись на Койот, спросил меня: — А что ты, собственно, с открытым ртом сидишь?

— Это что,— переспросил я,— ножи Праотца и Праматери?

— Да,— согласился Зверь,— я тоже обратил внимание, что у Дашки в ножнах. Ты себе еще повесь и требуй кланяться.

— Ни в какую Крепость не отдам!

— Твое дело, только правильное было бы подарить. Не сейчас, пожалуй, и не мне,— хихикнув, сказал он,— когда будут выделяться в отдельные семейства. Кстати, по этому поводу... Ты всерьез настроен осесть на острове?

— Очень всерьез. Там прекрасное место, чтобы перекрыть дорогу. Поставить что-то крупнокалиберное — и можно топить любого неподчинившегося. Место под склады, мастерские, вода имеется. Жить внизу никто не станет, разве что отсидеться в самом паршивом случае, но под рабочие помещения все уже приготовлено.

— Вот и хорошо,— согласился он.— Я почти всех твоих привел. Можешь отныне и навеки официально именоваться главой семейства Пост. Про семейство свое, Указательный палец, можешь временно забыть — будут пока на острове не только твои, но и мастера из других семейств. Если начнете покупать у людей что-то для себя, а вы непременно начнете,

возьмешь телефон и позвонишь мне: кому, что и для чего. Хватит для меня сюрпризов.

Я демонстративно начал шарить по карманам.

— Подарки потом,— серьезно сказал Зверь.— И ерундой не отделаешься. Ты у нас первый на сегодняшний день наиболее многочисленный отряд имеешь. Не знаю, что делать, чем больше приходит новичков, тем сложнее проконтролировать. Я уже не справляюсь, раньше знал, что от каждого ждать, а теперь не всех даже и помню. Лицо знакомое, а чем занимается, не знаю.— Он махнул рукой.— И ведь не конец, теперь, наоборот, попрут толпой. Потому ты полторы сотни и большинство мастеров заберешь себе. А потом буду смотреть, кто еще способен свое семейство основать. Сейчас закончим, отправим бедную девушку отдыхать и все обсудим. Границы обозначить все равно надо. Два отряда пойдут по рекам. Первый поведет Пинающий Медведь, второй лучше всего доверить Старшей.

— А ты?

— А я вернусь на равнины и Койот с собой заберу. Не царское это дело — шашкой махать, и для нас там основной источник пополнения запасов и база. Нельзя бросать территорию и терять контакт с пауками. Нравятся они нам или не нравятся, все равно,— он глянул на собственную жену и вздохнул,— придется с ними дело иметь. Черепаху возьмешь к себе.

— Она из твоего семейства,— возмутился я.— Хватит с меня Длинного Зуба.

— Нет уж, паук должен быть независимым...

— Вот кто бы говорил... — пробурчал я.

— И,— невозмутимо продолжил Зверь,— подконтрольным мне, а не главе семейства. А кроме того, если вам заниматься контактами с Зоной, лучше иметь под рукой соображающего, что к чему. Вы с ней прекрасно сработались, вот в том же духе и продолжите.— Он глянул в сторону девушек.— А, вот и закончили!

Койот отодвинулась от Даши, разминая кисти рук.

— Голова болит? — спросил Зверь на Языке вслух.

— Да,— кивнула Даша.

— Это пройдет. Просто очень много сразу запихали в нее

информации. Выспишься, постепенно все разложится по полочкам. А теперь повтори для всех.

— Я Дарья,— послушно сказала она,— род Людей, семейство Форт, прошу твоего разрешения стать одной из Клана Пятипалых. Сталь против стали, клык или зуб против клыка и зуба, моя кровь — кровь Клана. Твое слово — для меня высшее.

— Ты сама выбрала,— ответил Зверь.— Твоя кровь — кровь Клана, отныне ты одна из нас, другого пути для тебя нет. А теперь вторую часть...

— Что? — не поняла Даша.— А! Я беру Живого в мужа, со всем имуществом и полагающимися по Закону правами.

— Не возражаешь? — насмешливо спросил Зверь.

— Я согласен,— кивнул я.

— Вот и хорошо. Охотница, ты все слышала?

— У меня прекрасный слух,— недовольным тоном сообщила медведица.— Только что это за имя — Дарья? Не бывает таких имен. У себя там можете называть бессмысленными словами, а у нас положено давать нормальное имя. Тем более и повод имеется прекрасный.

— Дарья — это в переводе означает «победительница»,— растерянно сказала Даша.

— И кого ты победила? — поинтересовалась Охотница.— Разве что одного мужика. Нет, так не пойдет... Это не подходит,— задумчиво сказала она.— Вот! Будешь Хозяйкой. Даже лучше Маленькой Хозяйкой, рост у тебя не очень.

У меня промелькнули разнообразнейшие чувства — от восхищения до ужаса. Одно предсказание уже сбылось без малейших усилий с моей стороны. Впереди меня ожидает что? Ага! Двое детей, дом-дерево и минимум пара лет, наполненных тасканием пулемета. Совсем неплохой вариант. Надо потом с Дашей поговорить, чтобы поменьше на тему своих сновидений со всеми подряд трепалась.

— Так,— явно веселясь, сказал Зверь.— Проводи ее до выхода, познакомь жену с родственницей, потом возьмешь, что принес, и возвращайся. Если будут вопросы,— обращай к Даше, сказал он,— я всегда готов помочь. А если я тебе по делу, а не по личным проблемам нужен, то я не Леха, а Вожак. Надеюсь, понятно?

Я помог Даше встать и поддержал ее. Ноги плохи держали. Не привыкла она сидеть в такой позе, подогнув ноги под себя, потом колени болят и кости хрустят. Автоматически надел ей на руку щит-браслет и повернулся в сторону выхода.

— Минутку! — сказала она, оборачиваясь к Зверю. — Тогда ответь на один вопрос.

— Слушаю внимательно.

— Вот они, — она обвела рукой вокруг стен палатки, объединяя весь лагерь, — оборотни. С какой стати они тебя слушаются?

— А кто тебе сказал, — удивился Зверь, — что я человек? Был да сплыл. Еще неизвестно, кто больший оборотень. Они имеют по два облика, а у меня их много. Только я тебя предупреждал: некоторыми знаниями лучше не интересоваться. Если раньше для тебя дверь из Треугольника просто захлопнулась, то теперь еще и на замок закрылась.

— Вот я и есть Охотница, — сообщила медведица и встала на задние лапы, демонстрируя свой более чем двухметровый рост. Похлопала себя лапой по животу и поинтересовалась: — Нравлюсь?

Шерсть у нее на теле была бурая.

— Живой сказал, что ты гризли, — удивленно ответила Даша. — Извини, но они побольше размером будут, да и морда у тебя какая-то другая.

— Нормально, — согласилась Охотница, становясь на четвереньки. — Кажется, с тобой можно иметь дело, реакции хорошие. Живому скажешь, что оборотня таким щитом, как твои часы, обмануть можно, но таких, как я, нет. У нас нюх гораздо лучше. Пусть подумает. Пойдем, отведу тебя к нашим. Мы только называемся гризли, черные, бурые, очковые, — объясняла она на ходу Даше. — На самом деле это просто разные названия семейств одного вида. Исходный тип один и тот же. Иногда окраской различаемся, но это не принципиально. Когда предки захотели засунуть человеческий мозг в череп зверя, им пришлось очень постараться. В результате получилась немного другая форма головы, короткая челюсть и мощная шея, чтобы это все держать. Вот Живой, когда перекидывается, когти у него не сильно мень-

ше моих, а веса во мне раза в три больше. Кто увидит оборотня, никогда не перепутает с обычной животиной.

Загораживая им дорогу, стояла и глядела в упор на приближающихся девушка — мечта подростка: длинная, толстенная темная коса спускалась до попы. Из большого выреза богато вышитого платья выглядывали роскошные груди, явно стремящиеся вылезти наружу.

Даша невольно застеснялась своего вида. Не слишком чистой одежды, которую даже сменить возможности не было, и протертых на коленях брюк. Она вообще в первый раз увидела в лагере подобным образом одетую и с такой прической девушку. Мелькающие постоянно вокруг особы женского пола были, как правило, коротко стриженные, одетые в брюки и рубашки, раскрашенные в маскировочные цвета.

— Ты,— громко и неприязненно сказала незнакомка,— человек. Что ты здесь делаешь? Не лезь к медведям и будешь долго жить. Не исчезнешь — порву пополам.

— Я не знаю, кто ты,— ответила Даша,— но мне это и неинтересно. Уйди с дороги.

— Ты,— прошипела девушка, приближая лицо почти вплотную к Дашиному,— не смей строить из себя начальство. Сможешь — сдвинь меня.

— Если придется, сдвину,— пообещала Даша.— Глянь вниз.— И вдавила ей в живот взведенный наган.

— Ты не посмеешь.

— А давай проверим... Мне не нужны медведи,— сообщила Даша, продолжая давить стволom в живот.— С меня вполне достаточно одного. Он мой, и делиться я ни с кем не собираюсь. Но вот драться я с тобой не буду, просто выстрелю. Я тебя не трогала, но в дальнейшем держись от меня подальше.

— Так,— сказала Охотница, стоявшая молча рядом.— Все хорошо в меру. Ты, Перо ворона, отошла с дороги. А ты,— после секундной паузы,— Хозяйка, убери наган.

Даша дождалась, пока девушка нехотя уступила дорогу, и сунула наган в кобуру. В следующее мгновение Перо замахнулась для удара, но Охотница небрежно смахнула ее лапой.

Девушка отлетела и упала на спину. Платье задралось, оголяя красивые ноги.

— Ты мне надоела, — негромко сказала медведица. — Не в первый раз пытаешься нарушить приказ. Придется от тебя избавляться. Пойдем, — сказала она Даше и зашагала вперед.

Несколько зрителей, с интересом наблюдавших эту сцену, старательно сделали вид, что случайно мимо проходили, и поторопились удалиться, мол, у них масса срочных дел.

— Извини, — догнав Охотницу, сказала Даша. — Я не понимаю, откуда она могла знать про Живого, и еще я не понимаю, кто ты вообще такая. Должность у тебя есть?

— Так много вопросов, — грустно сказала Охотница, — и так мало знаний. Живого надо долго и старательно пороть. Притащить человека к Народу и простейших вещей не объяснить! Займусь я твоим воспитанием завтра с утра. Эта, — ядовитым тоном сообщила она, — на нашего парня виды очень конкретные имела. Ткачиха она хорошая, но со слишком большими амбициями. Подавай ей мужа из высших. Вечно из-за нее ссоры. Ходит, хвостом крутит и всем мужикам обещания дает. А сама очень тщательно выбирает. Живой, когда привел тебя в лагерь, сразу продемонстрировал, зачем. Поживешь среди нас — научишься понимать. Шел он на шаг позади тебя и чуть слева, а на поясе у тебя нож очень определенный. На вопросы не отвечал, даже не здоровался, и шли вы прямо к Вожаку. Потом меня в свидетели позвали. Традиции, — с неопределенной интонацией сказала она. — Все всё прекрасно поняли, и через десять минут в лагере каждый знал, что Живой выкинул. Не каждый день такое случается.

Вон фургон стоит, — садясь и ткнув передней лапой в сторону повозки, ничем не отличающейся от других, сообщила она. — Полежай туда и нормально выпишись, все равно сейчас мало что соображаешь. Видела я уже такое. До вечера тебя трогать не будут, а потом я тебя подниму. Должности у меня нет, — явно усмехаясь, сообщила она уже на прощание. — Но есть у нас в семействе твердая иерархия. Главный — Живой, потом Близняшки и я. Так вот, я, — с угрозой в голосе заявила Охотница, — отвечаю за порядок. Кто останется в семье и

кого выгнать стоит, во многом от меня зависит. Остальные, — она небрежно махнула лапой, — не по этой части.

Даша подошла к огромной телеге с металлическими ребрами по всей длине и покрытой сверху прочной тканью. Вся она была забита множеством ящиков, ящичков и мешков. «Имущества у меня, пожалуй, даже слишком много, — подумала она, — нормально не ляжешь».

Места было ровно столько, чтобы лечь и вытянуться, не распрямляя колени. Живому при его росте пришлось бы скрючиться. Тут же лежал свернутый спальный мешок, очень мягкий и излишне теплый для теперешней погоды. Она разделась и заползла внутрь. Голова действительно болела сильно, и Даша даже боялась, что заснуть не сможет.

Разбудил ее запах свежее испеченного хлеба, настойчиво лезущий в нос. Он маняще перемешивался еще с одним запахом — жареного мяса. Моментально захотелось есть. Голова больше не болела, и по часам выходило, что она сладко проспала до шести вечера, пропустив обед. Сны — снами, а повернуться могло по-разному.

Ее комбинезон исчез в неизвестном направлении, на его месте была аккуратно сложена стопка одежды, сверху лежало ее оружие. Даша выползла из спального мешка, взяла вещи в руки и радостно засмеялась. Это был женский вариант той одежды, в которой ходил Живой и которую она видела утром на других. Та самая, из ее снов. Даже красная ладонь на плече присутствовала. Это ей Живой достаточно внятно объяснил — эмблема не для красоты, а чтобы всякий знал, что ты член Клана Пятипалых и в случае проблем у тебя за спиной встанет без вопросов куча родственников. Разбираться, кто прав или чья вина, они станут потом. За незаконное использование чужих опознавательных знаков умика ждут изрядные неприятности.

Поспешно одеваясь, она подивилась, когда могли успеть сделать все вещи под ее размер. Только брюки были слегка широки в талии, и пришлось их затянуть ремнем. Все остальное прекрасно подходило.

Осмотрев себя еще раз, она вздохнула и прыгнула из телеги на землю. Солнце уже садилось, и кругом горело множество костров, возле которых сидели люди. Она мысленно

себя поправила: оборотни. В нескольких шагах от фургона возлежала знакомая туша медведицы. Пятеро, расположившиеся там же, одновременно обернулись в ее сторону.

— Садись,— все тем же красивым женским голосом, совершенно не вязавшимся с ее видом, сказала Охотница и показала на маленькую скамейку у костра.— К этому придется привыкать, мы на стульях не сидим. Ешь,— сказала она, дождавшись, пока Даша удобно устроится,— на голодный желудок о делах тоже не принято говорить.

Молодой парень протянул Даше круглую лепешку, наполненную жареным мясом и зеленью.

— Когда она печется,— пояснила медведица, глядя, как Даша вгрызается в лепешку,— водяной пар собирается внутри и образуется пустота. Потом ножом режешь сбоку и можешь класть внутрь все что угодно. Зелень, мясо, сыр. Что захочешь, то и положишь. У некоторых пасть широкая, так они лепешку целиком запихивают внутрь.

Наблюдая, как Даша аккуратно ест, медведица пробурчала, ни к кому не обращаясь:

— В каком-то смысле это даже интересно. Много кого учила, но человеки раньше не попадались.

Дождавшись, пока Даша доест и запьет чем-то вроде кислого молока из фляжки, поданной все тем же молодым парнем, она продолжила:

— В семье обычно все друг другу родственники. Кто-то прямой, кто-то двоюродный, но все в родстве. Мы семья не совсем нормальная. Глава семейства у нас — Живой, он медведь. Вот это Близняшки — Старшая и Младшая.

Даша изумленно посмотрела на них. Меньше всего они походили на родственников и — тем более — близнецов. Старшую она уже видела утром. Она смуглая брюнетка, с каким-то странным цветом глаз и кошачьей грацией. Младшая же — и ниже ростом, и ко всему еще блондинка с вьющимися волосами.

— Не по крови,— пояснила Охотница, заметив Дашино изумление.— Просто имя у них такое. Десять лет вместе ходят как привязанные, вот и прозвали. А так, Старшая — тигрица и до сегодняшнего дня выполняла в Клане роль начальника Хищников, пока Живой прохлаждался неизвестно

где. Теперь старая жизнь кончилась, и пойдет она командиром отряда по реке. Вот не знаю — это такое повышение или наоборот?

А Младшая у нас — медведица. Тоже по военной части. Вот он, — показала она на молодого парня, — Длинный Зуб. Ягуар. Ты про пауков уже знаешь? Это ни в коем случае не вид оборотня, это профессия. Среди них есть все виды. Вот его можно было бы назвать пауком, но он совершенно безалаберный тип. Многоликого летающего он сделал (парень при этих словах ехидно улыбнулся, продемонстрировав выступающий зуб) — так что с большим потенциалом, но при полном отсутствии мозгов. А вон Стальной Молот, — указала она на кряжистого мужика лет сорока. — Росомаха. Мастер на все руки, начальник производственной части. Очень не любит надзирать за кем-то, кроме собственных учеников, и норовит сбежать от ответственности за чужих. Вроде все. А куда Неждан подевался? — оглянулась она вокруг.

От соседнего костра поднялся мальчик лет двенадцати и присел рядом.

— Вот этот, — сообщила Охотница, — волк. Хотя пока еще волчонок. Он сын Зверя и приставлен к Стальному Молоту на обучение, а заодно и к тебе. Из нашей компании он единственный, кто говорит на твоём языке. Даже читает.

Даша решила пока не выяснять, откуда у Лехи мог взяться такой взрослый сын, если три года назад он еще в Москве проживал.

— Формальное представление можно считать законченным. Про тебя мы уже знаем. Теперь желающие могут задавать вопросы.

Она цапнула кусок мяса и со вкусом принялась жевать.

— Этот остров... — сразу спросила Старшая, — ...насколько вообще возможно перекрыть реку от неприятных гостей?

— Он стоит как раз на слиянии этих двух рек, — осторожно подбирая слова, ответила Даша. — Мы называли их Левая и Правая. — Тигрица кивнула. — Из-за того, что остров мешает, они растекаются вширь, и образовалось небольшое озеро, но расстояние до берегов не больше трехсот метров. Все в пределах обычного огнестрельного оружия, а если поставить что-то серьезное, то вообще проблем никаких. Про-

плыть никто не сможет, но это когда на большом судне, а высадиться где-то раньше и землей пройти, конечно, можно. Если надо перекрыть полностью, то придется постоянно патрулировать местность. Но пока мы следы людей только один раз видели. Там, похоже, крысы были, и их увезли. Так что на острове они бывают.

Сам остров большой, где-то двадцать квадратных километров площади, лесом зарос, и много животных. Кабаны есть, лоси, зайцы разные с перепелами. Мы там были не очень долго, но Живой сказал — хорошее место.

— А ты можешь достать что-то серьезное? Побольше крупнокалиберного пулемета? — спросила Старшая. Тут она подобрала камешек и резко кинула его в сторону соседей. Там кто-то ойкнул.

— Уж и послушать нельзя, — удивился чей-то голос.

— Жену свою слушай, — зло сказала Старшая и повернулась к Даше.

— Можно что угодно, — согласилась Даша, — только это такой вопрос, который с Ле... Зверем решить требуется. Чье оно будет. Если *нашего*, — подчеркнуто выделила она, — семейства, то мы и платить сами должны и отвечать за него. Опять же, кто именно платить будет. Семья или Живой. Клан или Зверь. Если там большой калибр установить — маловато кого-то одного для обслуживания будет, сменщики нужны.

— А что с подземельями? — негромко спросил Стальной.

— А там место на все есть. Совершенно пустые коридоры и десятки огромных помещений. Можно разместить склады, мастерские, даже пушки. И выращивать овощи, зелень на гидропонике. Там для всего место предусмотрено, включая переработку отходов. Я, — поколебавшись, добавила она, — много лет жила в подобном месте и очень хорошо представляю, где что разместить и поставить. Только там один комплекс был, а здесь мы видели три, и неизвестно еще, куда ходы идут. Земля сверху останется в первоначальном виде, ничего лишнего портить не надо, все выносится вниз. Работы очень много, но все постепенно. Электричество нужно...

— Будет тебе электричество, — хмыкнув, сказал Сталь-

ной и оглянулся на Длинного Зуба. Тот кивнул. — Потом выберешь время и пошаришь по ящикам у себя в фургоне. Там много чего есть. Люди просто не представляют, сколько разного бывает. Мы собираем артефакты от предков уже не одну сотню лет.

— А что, — расплывшись в улыбке, сказал Длинный Зуб, — планы у нее уже есть. Достать она может что угодно, надо только разобраться с собственностью. Зверь сказал, что личное оружие в Треугольнике разрешено. Я предлагаю тихо разойтись и начать составлять списки, кому что надо. Не знаю, о чем думал Живой, но нам такая Хозяйка очень полезна будет.

Но у нас, — повысив голос, заявил он, — возник очень важный вопрос. Как называется разумный, который живет в подземельях, работает там и вообще любит в разных скалах не пойми чем заниматься и других к тому же призывает? Очень подходящий повод подумать о его дальнейшем именовании.

Ехидно улыбнувшись и показав выступающий зуб, он спросил Дашу:

— Остров-то гранитный?

— Да, — не понимая, куда он клонит, ответила девушка.

Сначала приснула Младшая, потом заржал Стальной, и через секунду смеялись уже все, кроме ничего не понимающей Даши.

— Отныне, — торжественно объявил Длинный Зуб, — и до следующего повода — нет больше Живого! Есть Гном!

Возражений не прозвучало. Он поднялся и сообщил:

— Иду радовать остальных.

Вежливо прощаясь, поднялись и остальные. У догорающего костра остались только Даша с Охотницей.

— А где Живой?

— Да со Зверем отправился с людьми из вашей экспедиции беседовать, — объяснила медведица. — Завтра вернется, и тронемся. Нормально себя чувствуешь?

— Да.

— Вот и хорошо. Спать еще рано, приступаем к занятиям. Для начала придется выучить, как кого приветствовать, да и обязанности жены и хозяйки дома не только по названию, но и на деле. Тут может быть серьезный повод для обиды просто из-за незнания. Запоминай...

Глава 2 СОВЕЩАНИЕ

— Показывай,— сказала Койот, когда я вернулся.

Спорить с пауками, когда они не в настроении, себе дороже, так что я не стал указывать на присутствие в палатке Вожака и, просто притащив оставленные у входа свертки, развернул первый. Она достала одну из пластин и начала ее крутить, разглядывая с разных сторон и подставляя под свет, падающий из отверстия.

— Не знаю,— удивленно сказала Койот.— Ничего такого не слышала и не читала. Явно довоенное, очень старое. Нуждается в зарядке, но результат лучше проверять в защищенном помещении. И, кроме того, вот здесь идет очень тонкая линия, которую видно только под углом.— Она нажала на пластинку, и та распалась на два совершенно одинаковых треугольника.

— Это ты поломала или привела в рабочее состояние? — с интересом спросил я.

— Не поломала — это точно,— соединяя части по месту разлома и демонстрируя, что пластина снова целая, ответила Койот. Потом с усилием снова нажала и получила две половины. Обе части после разделения имели одинаковый рисунок. Она достала новую пластину, посмотрела. Потом проверила третью, и так до последней.— Точно,— озвучила результат,— все пластины парные. Явно делятся на треугольники и устанавливаются напротив друг друга. Что-то это должно означать, но не представляю что. Насколько я знаю, в Крепости есть масса Вещей, которые не умеют использовать. Будет еще одна непонятная. Спрячь, и пусть лежит.— Она засунула пластины в шкатулку.— Будет время, попробуем поэкспериментировать.

Ага, подумал я, погодим с подарками нашей любительнице древностей. Сама не просит, с чего это я буду навязываться? Тем более я и так уже утверджен большим начальством в должности. Нет, наивные мы еще, с людьми долго не сравнимся по части вымогания взяток. Впрочем, лучше и не надо.

— Дальше! — потребовала она.

Я послушно достал сверток с пузырьками и баночками.

— Ну, это понятно,— сразу сказала она,— проверив папочку.— Действительно, аптечка, только надо посидеть и вдумчиво разобраться. Вот это я не знаю, что такое,— продемонстрировала она очередной запаянный сосуд,— а вот это,— показывая пальцем на еще одну баночку,— очень полезно при ранениях. У нас такое не растет, только в лесах. Явно семена для посадки. Я заберу?

Зверь искоса глянул на меня.

— Конечно,— согласился я.— Мне без надобности. Если что полезное будет, я первый на очереди. Есть еще одна Вещь, которая тебе будет интересна.— Я вручил Койот напечатанную книгу. Она тут же выхватила ее и начала торопливо перелистывать.

— И как впечатление о здешних местах? — спросил меня Зверь, поняв, что она отключилась надолго.

— Сложно сказать. Междуречье совсем не похоже на наши равнины. Здесь не голая степь, как у нас, а скорее лесостепь. Очень много деревьев, буквально целые полосы. Мы далеко не заходили, но даже то, что видели, намекает, что будут большие сложности в освоении территории. Совсем другие условия. Даже автоматы в лесу не слишком помогут. Навалятся со всех сторон — пикнуть не успеешь. Мы поэтому и с зелеными больших войн никогда не устраивали — орки нас в лесу уделают, а мы их на равнинах.

Дальше к югу, со стороны Правой, вечнозеленые леса сменяет гористая местность, мы туда пока ходить даже не пытались. А с другой, со стороны рекилевой, начинаются тропические леса, и вроде бы к океану выйти можно. Самое странное, что почва там паршивая и полно болот. Нет никакого смысла вырубать деревья и сажать культурные растения. Животных разнообразных до фига, но даже крысы в те места не заходят. И потом, я не понимаю, как мы сможем проконтролировать все. Очень большой кусок при минимальном количестве Народа. Как бы не подавиться. За несколько суток похода мы встретили всего два незнакомых хищных вида, а также крыс. И обнаружили непонятно для чего предназначенную Иглу.

Меня так и подмывает выжечь крысиные логова, но надо думать на перспективу. Этот, у которого я в гостях был,

очень ясно сказал, что землю они по доброте душевной не отдадут. Столкновение непременно будет, но надо попробовать не только пленных отловить, но и законтачить с каким-нибудь отдельным слабым семейством. Мы им поможем против соседей, а они с нами поделаются, что вообще вокруг происходит. Сравним рассказы, будет нормальная картинка.

— Мне эта мысль не нравится, — не отрываясь от книги, сказала Койот. — Пленные необходимы, а вот союзы раньше, чем начнем понимать общий расклад, совершенно лишнее. Сидеть за общим столом еще рано. Мало ли что на этот стол положить.

— С рейдерами что-то решать нужно, — продолжил я. — Самое лучшее, пусть в развалинах до осени копаются, и к нашим делам их не привлекать. Любопытство не порок, но Торопыга на украинскую безпеку, или как она там называется, раньше работал.

— А почему не на ФСБ? — удивился Зверь. — Бывший гражданин СССР должен работать на Россию. Сидит и морзянкой на Лубянку отстукивает!

— Зря смеешься. Поговори на эту тему с Дашкой. Руководство Заводского Клана в Славянске почти целиком из бывших эфэсбэшников и грушников состоит. Только производственниками разбавлено. В первое время их много сюда засылали в надежде что-то поиметь. Свой свояка видит издалека. Есть несколько таких группировок из спецслужб. На Землю они давно болт забили, но неизвестно еще, кто кому постукивает по старой памяти. Да ты лучше меня должен знать, как менты с особистами рэкетом по старому месту службы занимались. Здесь даже проще.

И еще, — решил я. — Нравится нам или нет, нужно или несколько молодых на обучение к Борису и в города пристроить, или приглашать специалистов. Электрик хороший нужен. Никакие закупленные станки невозможно поставить без специалиста. Две фазы, три фазы, двести двадцать вольт или сто десять — это должен понимающий возиться. То, что мы сделали для подзарядки аккумуляторов и включения компьютеров, идет через слепленный на коленке пе-

реходник и долго не протянет. Да и потери там большие. Нормальную сеть не сделаешь.

Еще бы нам фрезеровщика, — загибая пальцы, стал перечислять я, — автомеханика для починки машин, разбирающегося в двигателях, включая дизельные... Нужны и токарь-универсал, и мастер по ремонту электрооборудования, и крановщик. Вообще водители, слесарь по ремонту бытовой техники. Может, стоит иметь тракториста, бульдозериста, мастера по ремонту компьютерной техники, водителя автопогрузчика — ну вот эти не срочно. Это так, навскидку.

— Ну и запросы у тебя, — пробурчал Зверь.

— Совсем минимум, — насколько мог убедительным тоном сообщил я. — На самом деле одним человеком по каждой специальности не обойтись, и наверняка еще куча разных профессионалов понадобится. Лучший вариант — и то и другое. И к Борису своих отправить, и здесь, на месте, временный договор с нужным человеком заключить и приставить к нему на обучение сразу двоих-троих, собственные кадры воспитывать. Ну, — добавил после паузы, — или ничего не делать. Не моя это была идея — взять из Зоны полезное. Явно перечитал ты про прогрессоров! Прекрасно жили до тебя, можем и дальше так же пожить. А чтобы не смотрелось так кисло, есть хорошая мысль, как Зону за глотку взять...

— Ну-ну, — заинтересовался Зверь.

— Я подробно изложил идею всеобщей телефонизации с попутной возможностью прослушки.

— А что, — захлопывая книгу, сказала Койот. — Вот это мне нравится. — Зверь вопросительно посмотрел на ее руки. — Нет, — с сожалением ответила она, — тут быстро не разобраться. Это, — она взвесила в руке том и кинула его на пол, — подробное изложение основных шагов, как сделать оборотня. Половину терминов я просто не понимаю, и особой пользы от нее нет. Гораздо проще нарожать. Исторический труд. Разрезающей плоть надо показать, только предварительно снять копию. Может, удастся продать в Крепость в обмен на что-то полезное. Я про то, — она кивнула на меня, — что Живой говорит. Во-первых, действительно, нужны свои специалисты, и обучение им придется проходить в Зоне. Это надо хорошо обдумать. В том числе и как за-

сунуть Стального Молота на патронный завод. Зависеть в таких вопросах от людей не стоит. Во-вторых, совсем не обязательно приглашенных профессионалов пускать в Треугольник. Пусть сидят на острове и учат наших. С самого начала открыто сказать: «Мы — ребята меченые, и не надо удивляться некоторым странностям». Подробности им ни к чему. В-третьих, давно надо перестать заниматься всякой ерундой и пора выяснить подробно, кто в Зоне правит. С теми же заводскими стоит выйти на контакт. В Город все равно идти придется. Мы же до сих пор понятия не имеем, кто такие эльфы и надо ли их бояться. И насчет твоего Многоликого,— сказала она мне.— Он нас слышит?

— Да,— коротко ответила «Говорилка» у меня на шее.

— Вот именно,— недовольно отметила Койот.— Надо с тобой что-то решить. Что можно, а что нельзя. Не слишком приятно, если тебя постоянно подслушивают.

Зверь ухмыльнулся. Его жалобы на постоянный контроль со стороны жены у меня давно в печенках сидят.

— Сидеть в туалете и знать, что каждый звук записывается,— не обращая внимания на его гримасы, говорила паучиха,— дело малоприятное. Потом бывают ситуации, когда третий совершенно лишний.

— Очень мне надо присутствовать при вашем размножении,— обиделся Летчик.

— Ты меня понял. Об этих возможностях вообще не должен знать никто, кроме нас троих.— Она посмотрела на меня, явно сожалея, что нельзя избавиться от моего присутствия.— Давай так, Многоликий,— подумав, предложила Койот.— Ты себе составишь правила: что можно, что нельзя. Ну, приблизительно так... Вне Клана ты самостоятельно ни с кем говорить не будешь, на вопросы отвечать тоже. Внутри Клана у тебя будет список тех, с кем можно свободно говорить. С остальными можешь развлекаться сколько угодно, не демонстрируя это им. Вопросы нашего происхождения, перекидывания, места проживания, численности — при посторонних не обсуждаются. Если тебе кажется, что имеется что-то важное, сообщишь тем, кто в списке. Изменить правила можно только в присутствии нас троих. Если один погибнет, двое представят нового члена тройки. Подумай и,

если считаешь необходимым что-то добавить или с чем-то не согласен, скажешь.

— Я уже не согласен, — заявил Летчик. — Это все мои обязанности. Как насчет прав?

— А что ты хочешь?

— Вот Живой знает. Я работаю на вас. Взамен вы делаете то, что я прошу. Часть дохода от продажи заранее откладывается на мои нужды.

— Что именно ты знаешь? — спросил Зверь, глядя на меня.

— Это он про желание иметь возможность передвигаться самостоятельно и занять хотя бы манипуляторы вместо рук, — объясняю слушателям.

— Это справедливо, — согласилась Койот, — хотя я не представляю, как это сделать. Думайте сами. А ты, Летчик, обмозгуешь формулировку договора и правила, потом сообщишь.

— И список тех, с кем говорить имею право, я сам составляю, — заявил Летчик. — Только в Клане, других не будет. И в будущем имею право дополнить.

— Считай, договорились, — глядя в потолок, сообщил Зверь. — А теперь перестань слушать.

— Уже ушел, — покладисто согласился Летчик.

— Ты кого сделал? — шепотом спросил Зверь.

— Все претензии к Длинному Зубу, — возмутился я, — его идея. Только если посмотреть внимательно, ничего особенного. Обычный разумный, — успокаивающим тоном сказал я. — С не известными никому параметрами и желаниями. Намного ли больше ты знаешь про рожденных матерями? Кажется, замечательный парень, а потом такое выкинет, что лучше бы его в детстве придушили. Про нашего, по крайней мере, точно известно, что походы в кабак, деньги и бабы ему без надобности. Замечательный может получиться начальник разведки. Поймать его невозможно, а сведения он со временем начнет поставлять в большом количестве. И главное — он не тупая машина. Сам сможет отбирать, что важно, и докладывать.

А шептать, Леха, не надо. Он пока еще не додумался, что можно врать, и, что такие личные тайны, прекрасно пони-

мает. Попросили уйти — ушел. А если нет, все равно не узнаем. Собственно, пока мы не начнем изобретать, как отвинтить ему несуществующую голову, никаких проблем не предвидится. Взаимовыгодная сделка. Он заинтересован в нас, мы в нем.

Возле входа в палатку раздался шум, и, отодвинув занавеску, внутрь шагнула Черепаха.

— Ты Вожак, и я пришла по слову твоему, — сообщила она, становясь на колени. — Правда, зачем среди нас эти церемонии, — подмигивая Зверю, добавила она, — если ты с ними регулярно борешься. Куда б я делась?

Леха ухмыльнулся.

— Все-таки хорошо среди своих, — сообщила она, вставая и обнимаясь с Койот. — Не надо соображать, что можно сказать и кто что увидит. Я не стала твое добро забирать, — обернулась она ко мне, — все равно пойдете вместе с баржей к острову. Не вплавь же все имущество таскать?

Я пожал плечами.

— Все, — сказала Черепаха, заметив недовольное выражение лица Зверя. — Сейчас будет полный отчет о моем пребывании в Зоне. Извини, не думала, что придется докладывать сегодня в подробностях, записей нет. Я даже думаю, что они и не нужны, лишние глаза возможны. Времени было мало! — громко заявила она, глядя на Зверя. — За зиму только в одном поселке много не узнаешь. Сам запретил применять активные меры к анхам и слишком светиться.

Оба подопытных экземпляра относятся к категории уязвимых. Один за водку что хочешь расскажет, только как раз нужного и не помнит. Блок снять возможно, но слишком велик шанс у него помереть от моих действий. Тут требуется пара-тройка хороших пауков. Один работает с памятью, другой следит за состоянием здоровья. Это по минимуму. На сегодня их взять негде, но в перспективе не проблема: изъять — и на равнины через проход, никто концов не найдет. Единственное, что нам еще с Борисом работать в дальнейшем, а он на воровство своих подчиненных способен серьезно обидеться.

Второй анх каждый день связывается с головной контророй в Славянске. Докладывает о своих торговых успехах.

Невыход на связь может сработать как сигнал тревоги. Этого даже трогать не стоит. Ты был прав, нашлась у него кнопка, надо только подумать хорошо, как его использовать. Если всерьез надавить — вполне может кое-что рассказать. Торопиться с этим не стоит, чтобы не задергался. Посадить бы ему на хвост кого-нибудь, чтобы выяснить контакты, так нет никого подходящего. Людям в этом вопросе доверять не стоит.

Семейка орков, что в Форте проживает, обычные дикие орки, к земным делам отношения не имеют. Я очень тщательно проверила. Никаких следов воздействия. Они даже говорят не так. Как Трифон лопочет с начальством, я имела удовольствие наблюдать. Можно про орков и анхов в Нахаловке смело забыть. Теперь люди... Я очень внимательно и старательно смотрела. Когда ухо Борису отрастила, ко мне многие заходить стали с проблемами, так что материал для изучения был. С оборотнями возможно совместное потомство. И велика вероятность, что ребенок будет оборотнем. Вот он, — она кивнула на меня, — скоро проверит на практике. Надо обязательно на Пастуха посмотреть. Раньше мы им не интересовались, а теперь интересно, какие у него дети могут быть. Все это очень странно, — пожаловалась Черепаша, — исходный тип для нас и людей общий. Как такое возможно — наука объяснить не в состоянии. С другой стороны, можно пускать погулять тех же Круглых щитов со временем в Нахаловку. Молчу, молчу, — закивала она, изображая поклон в сторону Зверя, — не сегодня, но лет через двадцать, когда к нам привыкнут.

— Стоп! — резко сказал Зверь. — Что за ерунда получается, мне в свое время прямо сказали, что общих детей быть не может. А Пастух, извините, с девками спокойно гуляет, и никаких — ни человеческих, ни оборотневых — детей не бывает? А девки-то оборотни! И у них детей от человека нет. Это как понимать?

Паучихи переглянулись, и Койот закатила глаза, тем самым подчеркивая непроходимую глупость вопроса.

— А ты что, человек? — пожав плечами, удивилась Черепаша. — От тебя и не могло быть. А вот что касается людей, ты никогда не задумывался, почему дети могут быть только у замужних женщин? Приходят к пауку и просто-напросто

перекрывают... Впрочем, тебе это без разницы — ты не врач. Здоровью не вредит, но ребенка гарантированно не будет. Потом легко вернуть все в первоначальное состояние. Гуляй сколько хочешь — последствий не будет. А вот человеческие дети, которые рождаются у оборотней, это брак. Именно так, — подтвердила она, увидев, как Зверь скривился. — Нас создали из людей и делали так, чтобы изменения были доминантны. Если виды очень далеки один от другого, они как бы гасят друг о друга общий эффект, и наружу вылезают человеческие гены. Я, понятно, упрощаю, — усмехаясь, пояснила Черепаха, — для тех, кто не специалист. Кое-что и в бракованном человеческом виде остается. Так что в браке оборотня с человеком ребенок будет оборотень, хотя возможны и сбои. Даже у двух оборотней такое бывает. Редко, но возможно. Что касается мечености... Вот когда тебя, Зверь, проверяли еще на Земле, что-то такое с тобой эльфа делала?

— Да, — согласился Зверь, — и ничего толком не помню, как будто выключился.

— Вот именно, — с нажимом сказала Черепаха, — остальные то же самое говорят. Воздействие планеты — ерунда, тогда мы бы давно заметили.

— Но ведь все прекрасно знают, что способностей в первом-втором поколении не было, — возразил он. — Может, и есть какое-то воздействие после Войны.

— Не учи паука, что получается в результате скрещивания, а что приходит от аномалий, — пренебрежительно отмахнулась Койот. — Я тебе в старой роще про всех скажу, кто что может и кто были его родители. Да и в Клане почти всех знаю. Наскоком и вдруг ничего не появляется.

— Есть два варианта, — продолжила Черепаха, почтительно выслушав начальственный обмен мнениями. — Уж не знаю, что лучше. Один — это то, что еще на Земле что-то с вами делают. Другой же — это то, что Живой говорит про переход. Ты, Алексей, когда делаешь дырку, там мембраны нет (может, от нее какое-то излучение идет), но тогда почему при возврате люди утрачивают некоторые способности? Интересно, что проявляется не сразу и у всех по-разному. Очень вероятны разбуженные латентные способности.